

Совместимость государственно-гражданской и этнической идентичности в России

Сорокина Елизавета Владимировна

*Государственный академический университет гуманитарных наук
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье изучается проблема позитивной совместимости государственно-гражданской и этнической идентичности в российском обществе. Цель статьи заключается в рассмотрении роли гражданской идентичности в купировании этнического негативизма и снижении негативных межэтнических установок.

Ключевые слова: государственно-гражданская идентичность, гражданская идентичность, российская идентичность, этническая идентичность, межэтнические установки, этнический негативизм

Распад СССР повлек за собой утрату довольно сильной коллективной идентичности, именуемой как советский народ. В связи с этим в постсоветские годы происходило как становление новой государственно-гражданской идентичности – российской, так и возрождение этнической идентичности. Причем этническое самосознание заново конструировалось как у русских, которые ранее были носителями советской культуры внеэтнической по духу, так и у титульных народов России, у которых наблюдался «взрыв этничности». Такое положение дел привело к актуализации вопроса о совместимости или противостоянии этнической и гражданской идентичности у российского населения.

Одно из последних исследований фиксирует довольно высокий уровень совмещения гражданско-государственной и этнической идентичности среди жителей России. Так, 94% среди тех, кто ощущает себя гражданами России, чувствуют связь и с представителями своей этнической группы.¹

Для совмещения российской и этнической идентичности есть несколько оснований. Во-первых, преобладание позитивной этнической идентичности среди россиян. Этносоциологи отмечают, что при изучении совместимости гражданской и этнической идентичности, под последней понимается лишь нормальная идентичность, а любая гипертрофированная этническая идентичность несовместима с общероссийской.² Во-вторых, важным условием выступает этническая солидарность, которая при определенных условиях может стать преградой для формирования российской идентичности. Для совмещения этнической и гражданской идентичности установка этнической солидарности должна быть на довольно высоком уровне, что и фиксируют современные этносоциологические исследования: среди тех, кто чувствует общность с гражданами России, этническая солидарность держится на уровне 90%.³ В-третьих, должны отсутствовать противоречия в основаниях гражданской и этнической идентичности. На данный момент интеграторы обеих идентичностей не исключают друг друга, даже наоборот, имеются множественные пересечения, что также позволяет говорить о совместимости этих идентичностей.

Как видно из сказанного, этническая и гражданская идентичность на данный момент у абсолютного большинства россиян совмещаются. Но при этом не стоит забывать,

что совмещение гражданской и этнической идентичности вовсе не исключает наличия негативных межэтнических установок. Такое чаще всего происходит тогда, когда гражданская или этническая идентичность имеют отрицательную направленность. Поэтому стоит рассмотреть проблему именно позитивной совместимости гражданской и этнической идентичности, которую Л.М. Дробижева сводит к снятию этноизоляционистских предубеждений.⁴ В связи с этим обратимся к вопросу того, способствует ли гражданская идентичность смягчению межэтнических противоречий.

Исследования показывают, что гражданская идентичность в какой-то степени элиминирует этнический негативизм, особенно там, где срабатывает когнитивный и регулятивный компонент межэтнических установок.⁵ Но стоит учитывать, что снижение негативизма, даже по ключевым областям, таким как трудовая сфера и сфера неформального общения, является не столь значительным. Конечно, полагать, что гражданская идентичность снимет *большую* часть межэтнических противоречий было бы неразумно, т.к. она является лишь одним из факторов их смягчения. Наряду с гражданским самосознанием стоит учитывать также степень удовлетворенности жизнью, уровень образования, оценку благосостояния и др. Но все же при таком высоком уровне государственно-гражданской идентичности - 91% на 2019 г.⁶, от российской идентичности можно было бы ожидать большего влияния на снижение негативных межэтнических установок. Таким образом, с одной стороны, государственно-гражданская идентичность все же позитивно влияет на снижение негативизма в определенных моментах, но с другой стороны, это влияние слишком незначительное. В связи с этим попробуем определить, чем продиктовано такое положение вещей.

В данном вопросе есть несколько ключевых моментов. Первое, на что стоит обратить внимание, что несмотря на высокую распространенность страновой идентичности среди россиян, лишь около трети населения отмечает, что «часто ощущает связь со всеми гражданами России», большая же часть ответов аккумулируется в позиции «иногда». Но исследование Л.М. Дробижевой доказывает, что даже консолидированная российская идентичность не снимает *большую* часть предубеждений.⁷ Следующий момент, вытекающий из предыдущего, касается места гражданского самосознания в иерархии других коллективных идентичностей. Результаты исследований показывают, что общероссийская идентичность не столь значима для жителей страны, ее (по позиции «часто») вытесняют поколенческая, профессиональная, этническая и др. идентичности.⁸ Отсюда возникает вопрос: почему же государственно-гражданское самосознание не занимает приоритетное место в иерархии коллективных идентичностей?

По-видимому, ответ на этот вопрос кроется в самом названии идентичности. Дело в том, что российская идентичность на данном историческом этапе в доминирующей части является государственной, а не гражданской. В западных либеральных демократиях, где государство существует для нации и является инструментом в руках суверенного народа, государственная идентичность фактически сливается с гражданской. Отечественные исследователи фиксируют, что в российской идентичности такого слияния гражданского и государственного самосознания не происходит, поэтому стоит провести разграничение между данными понятиями. Так, государственная идентичность содержит в себе лояльность государству, знания о истории и законах своей страны, что, в свою очередь, конструируется политической элитой и закрепляется в официальных документах. Гражданскую идентичность отличает наличие в ней поведенческого компонента самосознания, который фиксируется через принятие ответственности за дела в стране, политический активизм, также особую роль играет чувство доверия как на межличностном, так и на институциональном уровне.⁹ На данный момент основными интеграторами российской идентичности являются: государство, язык, представления о территории, историческое прошлое, символы, культура, праздники и только потом ответственность за судьбу страны. Отсюда видно, что «духовные скрепы» российского общества являются скорее логичным порождением разума, а не чувства. А именно чувство ответственности за дела в стране, чувство влияния на происходящее в

государстве, чувство доверия отличает гражданскую составляющую идентичности от государственной. Теперь, для того чтобы оценить уровень развития гражданского самосознания россиян, перейдем к рассмотрению упомянутых показателей.

Для начала обратимся к чувству влияния и степени осознания ответственности за события, происходящие в стране. Совершенно не чувствует ответственности за то, что происходит в России – 40% населения; в полной мере чувствуют ответственность – 15%. Эти показатели коррелируют с чувством влияния россиян на происходящие в государстве события. Так, 55% россиян считают, что совершенно не могут повлиять на события в стране; 8% - в полной мере могут повлиять.¹⁰ Такие результаты исследования позволяют нам сделать вывод о том, что нынешние представления россиян о влиянии и ответственности на государственном уровне не благоприятствуют формированию гражданской составляющей страновой идентичности и ее поведенческого компонента. Но при этом стоит учитывать тот факт, что в России исторически сложилось так, что большинство общественных трансформаций идут по линии сверху-вниз, т.е. от власти к обществу. Вероятно, когда вектор сменит свое направление, т.е. инициатива перемен будет идти от общества (такое общество уже можно будет назвать гражданским обществом), то чувство ответственности и влияния среди населения возрастет, что впоследствии приведет к развитию гражданской идентичности.

Еще один важный показатель – институциональное доверие. В данный момент в РФ лишь три социальных института имеют положительный баланс доверия: армия, президент и органы госбезопасности.¹¹ Ко всем остальным социальным институтам россияне преимущественно испытывают недоверие. Интересно, что недоверием пользуются и такие институты как политические партии, правительство, региональные власти, а также обе палаты парламента, т.е. недоверие россияне испытывают именно к тем институтам, которые призваны представлять и защищать их интересы. Такой способ построения социально- политического механизма во многом противостоит развитию гражданского общества в России и формированию регулятивного компонента гражданской идентичности.

Общий вывод всех рассуждений сводится к тому, что простое совмещение этнической и государственно-гражданской идентичности не вызывает затруднений у россиян. Ведь действительно, ощущать общность с людьми своей национальности и при этом чувствовать себя гражданином страны вполне естественно. Но совсем другое дело – позитивное совмещение идентичностей, которому сопутствует снижение этнического негативизма и снятие этноизоляционистских установок. В позитивном совмещении идентичностей особую роль играет гражданская составляющая российской идентичности, в которой содержится поведенческий компонент самосознания. Рассмотрев представления россиян о чувстве влияния и ответственности на уровне государства, мы увидели, что этот компонент представлен неполно. Для формирования деятельностного компонента нация должна ощущать себя самостоятельным политическим институтом, который может функционировать независимо от государства, а в основе его работы должно лежать развитое гражданское общество. Если гражданское самосознание россиян будет развиваться именно в качественном ключе, то и значимость ее вырастет, а само население увидит себя единым целым с общими целями и интересами, которые лишь совместными усилиями могут быть реализованы. И уже при таких условиях может быть сформирована настоящая нация наций, и тогда можно будет ожидать большего снижения этнического негативизма за счет общероссийской идентичности. Таким образом, одним из препятствий позитивного совмещения российской и этнической идентичности среди россиян служит несформированное гражданское самосознание в силу неразвитого гражданского общества. Но и тут возникает вопрос: какова гарантия того, что развитое гражданское общество будет способствовать купированию негативизма? Ведь из примера западных сообществ мы видим, что этого часто бывает недостаточно. Но все же у нас есть основания полагать, что благодаря становлению гражданского общества, негативизм в какой-то мере будет снижен. Так, развитие гражданского общества позволит восполнить регулятивный компонент российской

идентичности, что будет способствовать усилению горизонтальных связей между гражданами разных национальностей.

Примечания:

1. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность россиян: совместимость или противостояние // Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. – Москва: Издательство Весь Мир, 2015. С.186.
 2. Там же. С. 186.
 3. Там же. С. 193.
 4. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник /Отв. Ред. М.К. Горшков. - Вып.7. - М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 225.
 5. Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. Т. 26. № 1. С. 7–31.
 6. Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 486
 7. Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. Т. 26. № 1. С. 7–31.
 8. Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 43.
 9. Дробижева Л. М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. Том. 0. № 1. С. 75.
 10. Пресс-релиз «Ответственность и влияние» [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – 2020. – URL: >>>> (дата обращения 05.04.21)
 11. Пресс-релиз «Доверие институтам» [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – 2020. – URL: >>>> (дата обращения 05.04.21)
-

Библиография:

1. Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. Т. 26. № 1. С. 7–31.
2. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник /Отв. Ред. М.К. Горшков. - Вып.7. - М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 214-228.
3. Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. Том. 0. № 1. С. 74-84.
4. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50.
5. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность россиян: совместимость или противостояние // Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. – Москва: Издательство Весь Мир, 2015. С. 176-197.
6. Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные

перемены. 2020. № 4. С. 480—498

7. Пресс-релиз «Доверие институтам» [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – 2020. – URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (дата обращения 05.04.21)

8. Пресс-релиз «Ответственность и влияние» [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – 2020. – URL: <https://www.levada.ru/2020/10/13/chuvstvo-otvetstvennosti/> (дата обращения 05.04.21)

Compatibility of state-civil and ethnic identity in Russia

Elizaveta Sorokina

*State academic university for the humanities
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article studies the problem of positive compatibility of state and ethnic identity in Russian society. The purpose of the article is to consider the role of civil identity in the trimming of ethnicnegativism and the reduction of negative interethnic attitudes.

Keywords: state identity, civil identity, Russian identity, ethnic identity, interethnic attitudes, ethnic negativism

DOI: 10.18254/S241328880018130-7